от 17 февраля
1984 г.

г. Москва

Зажглась его «звезда»

ЕСТЬ ТАКОЙ ОРКЕСТР

«Виртуозы Москвы» — удачное название для концертного коллектива, но далеко не каждому оно по плечу. Назвавшись так, надо не только обладать высоким мастерством, но и просто артистической смелостью. Имя обязывает ко многому, заставляет публику и критику, вынося свой «приговор», взвешивать вкус, цельность программы, исполнительский замысел, качество его воплощения и многое другое — и все это сравнивать с давно сложившимся в мире представлением о московском музыкальном «эталоне», ответственность за славу которого передается от одного поколения исполнителей к другому.

Поскольку основу Государственного камерного оркестра «Виртуозы Москвы» составляют струнные, прежде всего обращает на себя внимание качество «пения» этой группы. Оно на высочайшем уровне, таком же, как и чистота интонации, живой, «дышащей», наполненной мыслью и чувством, создающей впечатление раскованности, свободы, импровизации, доступной лишь коллективам, объединенным единой целью и дирижерской волей. Слияние полное, будто жеста В. Спивакова повируется единый инструмент.

Эти качества возникли не сразу: они песуются дирижером со дня рождения камерного оркестра в 1979 году. Они добывались в трудных репетициях, потом их закрепляли на концертах. Оркестр творчески рос день ото дня, и звезда его зажглась: с первых же выступлений, гастролей подтвердилось право его музыкантов называться виртуозами, представляющими нашу столицу.

— Последняя наша поездка была в Японию, на фестиваль советской культуры, — рассказывает Владимир Спиваков. — Вместе с нами выступали певица Елена Образцова, альтист

Юрий Башмет, вьетнамский пианист Данг Хай Шон. После Токио и Осаки «Виртуозы Москвы» дали концерт в Хиросиме. Нам казалось, что нынешнему миру, переживающему тревогу, вызванную опасностью новой войны, нужно напомнить еще раз о трагической судьбе этого города.

Миссия артиста не ограничивается кругом профессиональных проблем, — продолжал Владимир Теодорович. — Наш труд тоже может стать вкладом в создание и укрепление атмосферы доверия между народами. В войну я потерял многих родных и близких: одни были расстреляны фашистами, другие умерли в лагерях смерти, отец был тяжело ранен в боях, мать пережила ленинградскую блокаду... Нет, это не должно повториться!

Концерт проходил в огромном зале Хиросимы, и весь гонорар, заработанный нами, оркестр передал больнице, в которой и сейчас лечатся 3 тысячи горожан, пострадавших от атомной бомбы, сброшенной бомбардировщиком США в 1945 году.

Многие японские газеты писали о поступке советских артистов как о гуманном акте. Таким был ответ «Виртуозов Москвы» на происки отдельных фашиствующих групп, пытавшихся сорвать концерты. Не вышло у них...

Оркестру скоро предстоят поездки по городам Сибири и Урала — выступления в Томске, Новосибирске, Красноярске, Челябинске, Свердловске, потом в Горьком, Саратове, Смоленске, участие в фестивале музыки Генделя в ГДР, концерты в Эдинбурге и Лондоне.

В мае на Московском международном музыкальном фестивале два коллектива — «Виртуозы Москвы» и Литовский камерный оркестр под управлением народного арти-

ста СССР С. Сондецкиса будут аккомпанировать Спивакову в скрипичном концерте немецкого композитора-антифашиста Карла Амадеуса Хартмана (в свое время за исполнение этого сочинения в Мюнхене скрипач получил премию немецкой критики). Кроме того, недавно он сыграл в Париже в переполненном зале Га-во две сольные программы с пианистом Б. Бехтеревым. Спустя несколько дней В. Спиваков выступал в Зальцбурге с оркестром Венской филармонии под управлением Леонарда Бернстайна...

— В мое отсутствие, — говорит художественный руководитель ансамбля, — «Виртуозы» продолжали репетировать новые программы. Материал для них уже готов: в перерыве между сезонами работаю над партитурами, размечаю штрихи, продумываю исполнительский план сочинений, иными словами, создаю задел. Когда мы вновь встречаемся вместе, я готов ответить на любое «почему» оркестра. Репетируя, делаем рабочие записи на пленке. Вместе обсуждаем их...

В общем, к слушателям «Виртуозы» выходят без нерешенных проблем. Так, недавно они сыграли в Большом зале Московской консерватории два концерта, проходивших в рамках фестиваля «Русская зима», две программы, свидетельствующие о различных направлениях в репертуарных поисках коллектива. Одно из них было представлено западной классикой — Моцарт, Шуберт, семейство Штраусов. Другое — блестяще сыгранным Концертом для фортепьяно и трубы с оркестром Д. Шостаковича (солисты В. Крайнев и В. Кафельников).

Исполнялась также «Струнная серенада» Чайковского — шедевр, звучащий часто в живом исполнении и записях, сделанных струнными группами больших симфонических

оркестров под управлением известных дирижеров. Нужно обладать достаточной смелостью и уверенностью, чтобы поставить это сочинение в программу камерного оркестра с более чем скромным составом: 11 скрипок, 3 альты, такое же число виолончелей и один контрабас.

Однако тонко разработанная и умело использованная градация силы звучания — от едва слышного до возможно громкого — способна создать у слушателей «иллюзию» встречи с оркестром большого состава, играющим вдохновенно и идеально точно.

Новая встреча с камерным оркестром еще раз подтвердила, что художественные достоинства его находятся в полном соответствии с представлением об ансамбле-виртуозе, пониманием, в своей первооснове объединяющим одновременно талант и доблесть. Причем последнее, если верить словарю Даля, включает в себя и такое качество, как самопожертвование. Иными словами, сознательный отказ от своего порой тщеславного «я» для того, чтобы ощутить счастье совместного творчества.

Спивакову у Спивакова: наверное, тяжело сочетать деятельность концертующего скрипача и художественного руководителя оркестра? Ведь у каждой из этих музыкантских профессий свои проблемы?..

— Пока такое совместительство мне не мешает. К тому же еще преподаю в Музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных, веду международный летний семинар для молодых скрипачей во французском городе Туре, а в свободное время сам занимаюсь на инструменте, учу новые сочинения. Перемена рода деятельности — для меня, как, вероятно, и для многих, — отдых...

М. ДАВЫДОВ.